

"Песчаное цунами"

Лицо Канкуро сильно побледнело после того, как я произнес эти два слова. Затем он вытащил горсть своих манекенов, отправив остальные с грохотом в мою сторону. К несчастью для Канкуро, я был намного быстрее его временных марионеток. Огромная волна песка, которая заняла большую часть песчаного пола арены, устремилась прямо к тренировочным манекенам.

Я не сдерживался ради манекенов, так как они были буквально созданы для того, чтобы их раздавили. Канкуро, по-видимому, использовал несколько тренировочных манекенов, чтобы сформировать стену, в то время как он использовал другого, чтобы унести его. Когда волна обрушилась на Канкуро, марионетка, на которой он был, подпрыгнула высоко в воздух. Я понял, что он пытался спастись от моего Песчаного цунами, добравшись до нижнего уровня арены. Я не вложил достаточно чакры, чтобы сделать его таким высоким, что означало, что он будет там в безопасности. Я был определенно доволен изобретательностью, которую Канкуро проявил перед лицом такой ужасающей атаки. Я решил, что на сегодня с меня хватит, и отменил Песчаное цунами до того, как оно разрушило стены арены.

"Гаара, что это значит?" - произнес голос, в котором звучали гнев и сила. Я вздрогнул, узнав этот голос. Болезненные воспоминания об этом человеке всплыли на поверхность вместе с чувством отчаяния, но я загнал их обратно. Этот человек был ответственен за большую часть моей боли в прошлом. Я посмотрел на верхний уровень арены, чтобы убедиться, что мои подозрения верны. Канкуро стоял рядом с мужчиной со своим последним оставшимся тренировочным манекеном.

Это был мой отец Раса, Казекаге.

Я почувствовал, как легкий ужас пробежал по моему позвоночнику, просто глядя на него. Он был причиной того, что моя жизнь была такой запутанной, а Гаара был монстром. Он не рассматривал меня как сына, он рассматривал меня как оружие, которое стоило ему жены. Я сомневаюсь, что мне когда-нибудь удастся заставить его взглянуть на меня в позитивном свете, по крайней мере, не в ближайшем будущем.

"Я тренируюсь, есть ли в этом проблема?"

Раса казался очень взволнованным моим ответом. Я думаю, когда он отдавал приказы как Казекаге, он хотел, чтобы они выполнялись в точности. Я, конечно, нарушил правило, которое он установил очень давно, что-то, чего даже старый Гаара не осмелился попробовать. Я не должен был сражаться с другими шиноби Скрытого Песка, поэтому я не стал бы их убивать.

Это ослабило бы способность Деревни, Скрытой в Песках, сражаться, если бы я просто продолжал убивать наших шиноби. Всплыли воспоминания о том, когда это правило было введено в действие. Я был маленьким ребенком, едва старше шести лет. Это было после того, как я убил двух шиноби, приставленных присматривать за мной. Очевидно, старый Гаара был разочарован тем, что они постоянно следовали за ним повсюду, поэтому он просто убил их. Раса не был зол из-за того, что я убил двух верных шиноби, он был зол из-за того, что я выставил его в плохом свете. Казекаге, который даже не мог контролировать своего Джинчурики, - так они его называли. Для него это была очень плохая реклама, которая ему очень не нравилась.

"Ты очень хорошо знаешь, что я запретил тебе тренироваться с другими, так почему же ты не подчиняешься моим приказам?" Он говорил очень сердитым тоном, что заставило меня подумать, что я должен быть осторожен со своим ответом.

"У меня не было намерения убивать их, я все время наносил удары. Ты действительно думаешь, что они все еще были бы живы, если бы я этого не хотел?"

Он некоторое время обдумывал мой ответ, прежде чем подозрительно посмотрел на меня. Конечно, он не стал бы доверять мне после того, как я сказал ему только одну разумную вещь. Быть Казекаге означало, что ты должен был смотреть на это со всех сторон вместе с прошлым опытом.

"Откуда мне знать, что это не просто уловка для меня, чтобы избавиться от правила, чтобы ты мог просто делать то, что тебе заблагорассудится?" Раса был не из тех, кого легко обмануть, и Гаара уже пробовал подобные вещи раньше. Однако они не были такими продуманными или разумными, как в этом случае.

"Ты этого не сделаешь, но я продолжу тренироваться со своей командой, что бы ты ни пытался сделать, чтобы остановить меня". Я был полон решимости укрепить свое положение, чего бы это ни стоило. Однако, казалось, я просчитался, так как золотой песок поднялся вокруг меня и схватил меня. Я нахмурился и задался вопросом, как он мог тайком разбрасывать песок так, чтобы я этого не почувствовал. Песок в моей тылке был недостаточно быстр, чтобы остановить его, и не мог ослабить его хватку, как бы он ни старался. Золотой песок поднял меня с пола, чтобы я был на одном уровне с моим отцом. Канкуро теперь выглядел более испуганным тем, что наш отец делает со мной, чем раньше.

"Отец, он говорит правду, он все время сдерживался. Гаара мог бы легко убить меня, когда остановил Кроу, но вместо этого он позволил мне уйти", - сказал Канкуро со всей уверенностью, на которую был способен. Я уважал Канкуро за то, что он заступился за меня даже после всего, что я сделал в прошлом. Я поняла, что он, должно быть, действительно заботится обо мне, какой бы ужасной я ни была, и это принесло мне немного тепла. Однако его заявление было не совсем правдой, так как я был вынужден снова обратить свое внимание на Баки и Темари.

"Никогда ни от кого не слышал такой наглости и бунта", - сердито прорычал Раса. Его золотой песок напрягся, когда он говорил, что заставило меня почувствовать боль во всем теле. Я поморщилась и надеялась, что он скоро меня отпустит. Я даже не мог подумать о том, чтобы сразиться с ним до смерти из-за низкого уровня чакры, в чем я даже сомневаюсь, что смог бы победить его, если бы у меня не было низкого уровня чакры.

"Господин Казекаге, пожалуйста, остановитесь", - пробормотал слабый голос снизу меня. Я не мог повернуть голову, чтобы посмотреть, кто это был, но по голосу догадался, что это Баки. Он казался довольно запыхавшимся, возможно, мне следовало быть немного мягче с ним в своих нападениях.

"Что теперь, Баки?" Раса была достаточно логична, чтобы прислушаться к кому-то, кто был в Совете Песка, который консультировал Казекаге. Он также не хотел бы, чтобы Баки докладывал совету о том, что он делает. Казекаге, сокрушающий их Джинчурики своим золотым песком, выглядел не очень хорошо, независимо от того, насколько я опасен для них.

"Канкуро прав, Гаара отбивал свои удары и просто тренировался"

Теперь на лице Раса отразилось удивление от того, что сказал Баки. Одно дело было услышать это от меня, и совсем другое - услышать это от доверенного советника. Я был очень рад, что Баки встал на мою сторону, я начал беспокоиться, что Раса посадит меня за неповиновение ему.

"Очень хорошо, тогда Гаара, я оставляю это, я хочу, чтобы ты пришел и поговорил со мной в моем кабинете завтра днем". Сказав это, Раса быстро отменил свой кеккей генкай с золотым песком и ушел. Я рухнул на землю, так как некогда твердый песок теперь был мягким. Я поднял с земли песок, который затем взлетел в столб, чтобы приземлиться на него. Моя первая встреча с Расой в роли Гаары была гораздо более нервирующей, чем я хотел. Я действительно не хотел идти на продолжительный разговор в его офисе завтра, но я думаю, что достаточно послушался его. Я опустился на землю, думая о том, что он хотел бы обсудить со мной. Вероятно, мое внезапное изменение отношения, так как он наказал бы меня прямо сейчас, если бы я был в беде. Или это было мое участие в качестве главного оружия против Скрытого Листа на предстоящих экзаменах на чунина? Я действительно не мог сказать, так как этот мир настолько отличался от оригинального сериала, на который он был похож.

"Спасибо, Баки, я у тебя в долгу", - сказал я ему, когда спустился на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/73159/2027321>